

Карина Иноземцева

ОРКИ ПРАВЯТ БАЛОМ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
И67

И67 **Иноземцева К.**
Орки правят балом / Карина Иноземцева – М.: Литнет, 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-94007-3

Если есть время на погоню за бывшей женой, то можно потратить его во благо. Не надо гоняться за мной в образе дракона, распугивая орков и нервируя моего мужа.

Если есть время искать себе проблемы в моем лице, то лучше меня не находить.

Да - да, это я любовнице бывшего мужа.

У меня нет времени на всех!

Мне бы дом построить, буйволами обзавестись, с огородом разобраться... Это, вроде, женская забота.

Но кто ж меня посадить сможет?

Поэтому...

Делаем мужа Князем! Объединяем земли ар'ханов! Строим больницу, школу, заводы! Переманиваем жителей! Лезем в политику и к несносным жрецам!

Все? Кажется...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94007-3

© Литнет, 2025
© К. Иноземцева, 2025

1

*Начну-ка свой рассказ я с тех,
Кто в мести ищет свой успех.*

Ялтон Ратинианский

Мужчина горел идеей встретиться с Оливией Балминтор. Что-то незримое толкало его притронуться к ее нежной коже, огладить плечи и заглянуть в глаза. Ощутить ее дыхание рядом, прошептать имя и... сжать руки на ее шее, чтобы услышать хрип.

Да, это было в мечтах. Таких далеких и одновременно близких. Когда хочется и желается.

А в настоящем лишь почерневшая от гноя рука и чарующий аромат от пропитанного гнилью тела. Ялтон не понимал, почему укус женщины настолько сильно загноился, ведь он сам чистил рану каждый день. Казалось, что его тело заживо разлагается, а аромат бывшей супруги все сильнее кружит рядом.

– Пута, нуттэ, – высказался ученый и с силой сжал свою бесчувственную конечность. – Еще немного, и она отвалится.

Но в противовес боли и страданиям пришло острое желание. Каждый нервный вскрик возбуждал Ялтона, а дыхание навсегда запомнило запах Оливии.

Ратисимус появился в комнате внезапно. Впрочем, как и все время до этого. Этот изворотливый полукровка выглядел как обычный, но огромный человек. Ни орочьих ушей, ни зубов, только комплекция. Вполне себе стандартный человек с серыми глазами и русыми волосами.

– Приветствую, – хитро улыбнулся гость, когда застал дракона за кровопусканием из раны. – Вижу, ваши старания безуспешны. – Улыбка... нет, оскал Ялтона красноречивее слов сказала заткнуться. – Насчет вашей просьбы, – полуорк достал неболь-

шой мешочек с белым порошком. – Это лучшее обезболивающее, но есть один минус.

Хитрая улыбка стала ухмылкой, не предвещающей ничего хорошего. Серые глаза отливали сталью, а огромное, кажущееся неповоротливым тело медленно перетекло в по-хозяйски расслабленную позу.

– Возбуждение, – понял дракон и рыкнул, когда в таз с кровью потекла мутная жидкость. – Перетерплю. Давай сюда свою бурду!

Приказ тут же исполнился. Хитрый орк с замиранием сердца наблюдал, как еще один высокородный подсаживается на его удочку.

Для ар'ханов эта трава была почти безобидна. Ее ради расслабления добавляли в чай. Но стоило получить из нее порошок, как появлялся эффект обезболивания и начинались галлюцинации. Драконы остро реагировали даже на запах травки. Их зверь едва не на крыло становился.

Расслабленно выдохнув, Ялтон перевязал рану и обессилено упал в кресло. В его теле разгорался пожар.

– Что скажешь насчет нанятого отряда для поиска моей жены? – усталость боролась с желанием. Дракон медленно дышал, стараясь замедлить бег крови.

– Ищут. Но сами понимаете, где земли ар'ханов, а где Дария. Это небыстрый процесс.

– Я хорошо вас финансирую! Нельзя было приобрести кам... Агр-р-р! – зарычал от стрельнувшей в руке боли Ялтон и схватился за пульсирующую конечность.

Сжимая зубы и рыча, он держался за пострадавшую ладонь и хрипел от раздражающей боли. А следом пришла волна запаха Оливии, и его эрекция напомнила о себе. Но все быстро сменилось новым приступом огня в руке, и опять – бывшая жена и ее взгляд покорности.

– Слишком странно покупать артефакты для переноса на чужие земли. Информация об их продаже дойдет до вашего Отца Драко-

на. Можно попасться на ерунде, поэтому мы не можем рисковать, проворачивая незаконные дела.

Орк с интересом наблюдал за агонией боли и вожделения своего заказчика. Казалось, что это ему очень нравится. Во всяком случае, кривая безумная улыбка застыла на красивом лице дракона.

– Что они сделают с моей женой, когда найдут? – Ялтон знал, что приказал доставить ее с детьми к нему, но почему-то сейчас был уверен, что все так гладко не пройдет.

– Посмотрим по обстоятельствам. Она дракон, еще и с детьми. Драконовы мамочки не любят, когда трогают их гнездо, поэтому будут осторожными.

– Пусть зовут меня. – Камень-маяк перекочевал в руку Ратисимуса. – А теперь поди прочь!

Гневный рев раздался за уже закрывающейся дверью. Ялтон утопал в наслаждении из какофонии боли и желания.

– Псих, – высказался Ратисимус и неспешно пошел на другую встречу.

Торговцу очень повезло стать человеком-информатором, к которому обратились сразу два существа по поводу всего одной толстушки.

– Оливия, милочка, слишком многие вас хотят, – улыбнулся своим мыслям торговец и с предвкушением открыл дверь в другой таверне на противоположной стороне города. – Приветствую, Элеонора.

– Есть новости? – капризный голосок и алчный блеск глаз сочтались с неопишуемой красотой говорившей.

Новый договор и новый приток денег. Ратисимус знал, как выкачать большие суммы, чтобы и дело не пострадало и выполнить желание заказчика. Поэтому, пока есть возможность, Оливия Балминтор не будет найдена, а изворотливый полукровка понаблюдает за Митой, которая устраивает переворот на чужой стороне. Может, пухлая драконица с детьми предложит нечто новое и будет выгоднее сотрудничать с ней, а не с обезумевшим драконом и ядовитой любовницей Ялтона.

Элеонора

Новая встреча с обезображенным полукровкой была не настолько продуктивной, как казалось в первое время. Эту змеюку Оливию не нашли ни за день, ни за неделю.

Да где в этом поле можно спрятаться? Или подлюка землю рыть научилась?

Ждать и сидеть на месте не было сил. Хотелось найти толстуху и задушить собственными силами, поэтому была назначена новая встреча с изворотливым полукровкой.

– Я хочу лично участвовать в поиске! – потребовала девушка и вальяжно прислонилась к креслу.

«Забавно, таверны разные, а обстановка всегда идентична», – подумал Ратисимус.

– Боюсь, что ваши милые ножки не выдержат этого. – Глупая баба хочет по полям прыгать, когда без повозки и пары шагов не делает.

– Вы тратите мои деньги зря и не выполняете моих требований! – топнула ножкой истеричка. – Я еще месяц назад ждала от вас новостей!

Ялтон выбрал себе очень странную любовницу. Да, тело у нее хорошее, глаз радуется. Но рот ей лучше зашить. Пищит противно.

– Вы считаете, что я не выполняю свою часть договора? – перебил ее истерику полуорк и приготовился уходить.

Нет, с этой дамочкой пусть другие мучаются. А с Ратисимуса не убудет. К тому же требования этой красотки расходятся с желанием Ялтона. Элеонора хочет убить, а дракон поймать. Так можно следовать лишь по одному пути.

– Стойте, стойте, – примирительно произнесла девушка, поняв, что слишком многого требует. – Умоляю, возьмите меня в поход на земли ар'ханов.

Ратисимусу самому надо пройти до родных краев и увидеть перемены своими глазами. Если стоимость пути покроет глупая

дамочка, то еще и выгодно получится. Потом можно будет разобратся с девушкой на месте. Ялтон все же платит больше и точно знает, чего хочет.

– Собирайтесь и рассчитайтесь за свой переход заранее, – с хитрой улыбкой произнес торговец.

2

Холодные горы оказались кладбищем драконов.

Вроде логично.

После войны будут жертвы. Но я ни разу не видела кладбищ ар'ханов. Уверена, там должна быть огромная территория с надгробиями. А вот мертвых драконов не хоронили.

Попробуй утащить огромную тушу ящерицы.

Их оставляли умирать на месте падения или боя. Туша зверя гнила, трупные биологические жидкости выделялись в почву, мертвая гниль привлекала гадов со всей округи. Острая вонь грязного носка и стухшего яйца витала в воздухе. Ничто не могло расти рядом с трупами драконов, а вода здесь явно не для питья.

Рядом с открывшейся картиной хочется сдохнуть, а не строить дом.

– Зачем мы сюда пришли? – попыталась миролюбиво выяснить у Урд'аха.

Не буду пока акцентировать его внимание на том, что у нас дети. Им нужно нормальное место обитания. А то, что выторговал местный дипломат, больше на деревню болотников похоже. Единственное отличие – кости, гнилые туши драконов и трупный яд под ногами, в воздухе и в воде.

– Ты смотришь глазами, – ар'хан решил не спорить со мной и просто пошел вниз по склону.

Я еще раз окинула взглядом открывшийся вид.

А чем еще смотреть?

Носом точно не стоит. Да и на слух не самое приятное болото.

Долина залита не пойми какими жидкостями, зеленые и черные ручейки бегут по склонам гор (некоторые из них это поросшие мхом кости), слышны голоса мелких падальщиков. В небо взлетают лысые засаленные грифоны и огромные вороны. Тол-

стые мухи норовят попробовать тебя уже живую и не дожидаться твоей смерти.

Но зная Урд'аха, я решила сдержаться и потопала за его величавой фигурой.

И зачем я решила «оценить будущий дом»?

Надо было насторожиться еще в тот момент, когда ар'хан посоветовал оставить детей рядом с болотниками. Или хотя бы расспросить про Холодные горы. Но я решила что Урд'ах наконец-то решил остепениться и будет искать место для дома. Так же, как и я. Но у местного дипломата свои мысли, которые мне неподвластны.

– Урд'ах, нам еще долго тут блуждать? – мое сердце переживало за детей.

Дракону не нравилось, что мы оставили Арсиэля рядом с чужаками. Конечно, там есть Ирочка, мое солнышко и очень умная девочка. Но она пошла вся в отца – исследователя криворукого!

Доченька на всех наших стоянках изучает каждую травинку и записывает что-то в свой блокнотик, который ей подарила бабушка. Боюсь, любознательность может довести девочку до экспериментов над живыми существами.

Хотя кого я обманываю.

Сама хочу получить труп ар'хана, болотника и дракона, чтобы детально изучить анатомию. Внешне они все немного похожи, но думаю, что «немного» – это важный факт. Надо изучать, копать, исследовать.

– Нужно проверить... – последнее слово я не расслышала, так как мужчина уже вошел в пещеру.

Отдаляться еще дальше от детей не хочу. Сейчас я хотя бы знаю, что за половину суток дойду до своих. А куда меня приведет Урд'ах в конечном итоге, неизвестно.

Хорошо, раз я сюда дошла, значит, обратно тоже найду дорогу.

Побежала вслед за ар'ханом и тут же едва не споткнулась.

Пещера оказалась грудным отделом скелета ящерицы. Темная,

огромная и почему-то сухая (в отличие от остальных болот), она уже сейчас не вызывала доверия. Гулкое эхо летело вперед, к хвосту гиганта. Там поблескивал синий огонек, но это был не ар'хан. Что-то другое желало стать замеченным.

Красивое и одновременно завораживающее зрелище.

А когда я подошла к Урд'аху, шумно вздохнула.

Яйцо!

Длиной с мое предплечье, темного цвета, и от него разлетаются искры!

Завороженно слежу за небольшими разрядами молний, которые гуляют по скорлупе. Мне сразу стало понятно, что малыш под охраной и... Он жив! Там внутри, живой малютка! И к нему никого не подпустят.

– Почему драконам не отдаете? – это был мой первый вопрос.

– Кому именно? Мы не знаем его родных. Не каждый дракон сможет подойти к яйцу.

Понятно. Малыш даже сейчас нервничает. Всполохи молний стали появляться чаще, а воздух прогрелся до высоких температур.

– Как долго он здесь?

«Тише, маленький, я не причиню тебе вреда». – Мой дракон не был готов к увиденному.

– С окончания войны, – Урд'ах смотрит на меня и говорит то, о чем я думаю последние пять минут. – Надо найти родителя. Отец не умер, ребенок ждет только его.

– А откуда...

– Умерла самка, – ар'хан взял меня за руку и потащил прочь. – Она хотела остановить дерущихся. Не была за кого-то конкретно. Помогала лечить ар'ханов и приходила на мирные совещания драконов, – мужчина говорил так, будто вновь переживал то время. – Ее загрызли свои же. А потом жрецы решили, что смогут манипулировать драконами с помощью отца яйца. Но кажется, он не знает о малютке.